

Объявителям сего города Курска купцам Никите Сибилеву и Степану Дружинину... при проезде их по дороге от Калуги до Курскадавать для безопасности их от праздно шатающихся по два проводника из казаков доброго поведения, показывать в пути всякое пособие уважения как сынам отечества и защиту от притеснения.

Генерал Платов.

№ 1179. Сентября 20 дня 1812 года. Село Богородицкое».

Осенью 1812 г. Сибилев и Дружинин выехали из Курска и с большим трудом, как можно предполагать, добрались 12 сентября до Тулы. Вот что пишут посланцы В.А. Гладкову из Тулы:

...Мы явились в Тулу 12 сентября.

Когда вышли на площадь, многие знатные люди из купцов заверили, что Москва России возвращена. Мы явились лично к почтмейстеру, объявили о себе – с каким положением и куда едем, который объявил нам, что хотя слухи действительно носят о возвращении Москвы, только у нас на бумаге извещения никакого нет, даже здешней губернатор послал три раза в армию, но и те возвратились ни с чем.

Мы и на его словах не утвердились, приняли смелость беспокоить здешнего милицейского главнокомандующего его сиятельство генерал-майора Александра Федоровича князя Щербатова, который объявил нам так: враг веры и изверг человечества Наполеон со своею армией находится в Москве и стоит в Кремле. Бедная Москва превращена в пепел, пять суток горела.

Кто может удержаться от слез за такое поругание божьих храмов, все превращены в вертеп разбойников, сокровище и украшение все отобрали, иконы святые клали накрывать котлы и прочие потребности, в иконостасы бросали ракетки, чтобы загорелись, блуд, пьянство и всякие пакости творили в них, напоследок ввели свою конницу, которая и теперь стоит в них. Слава долготерпению твоему, господи.

Также объявил нам князь, что армия наша от часу умножается, пути ему все пресечены, на днях ожидают важного сражения, еще объявил, что Англия, соединясь с гишпанцами, стоит под стенами Парижа.

Здесь промчался слух, что часть его армии прорвалась неизвестно какою дорогою на Орел, а более к нам в Коренную, чему и верить можно. Потому что сейчас чрез Тулу пере-

В.В. Мазуровский. Бивак отступающей армии Наполеона. Изд. компании «Зингер». Россия. 1912 г.

ходит артиллерия, 50 орудий, да и еще ожидают, сколько – неизвестно, и она следует действительно до Орла.

Милиция здесь набиралась, с 25 душ которой вышло с одной тульской губернии 15000 человек, да еще к ней прибавлено 2000 человек отставных солдат, и оной уже большая часть давно вышла, да и последние сегодня выходят, и сам князь с нею отправляется.

Народ здесь в великом смятении и страхе. Церковные сокровища и украшения все вывезены, также и купцы из гостиного двора, даже и из домов многие выбрались.

Об оружейном заводе есть повеление, чтобы мастеровые до тех пор работали, пока будут извещены. А когда будет опасность, тогда мастеров вывести в Сибирь, а завод предать огню.

Мы вверили себя под покровительство вышней десницы, хотя и крайняя настает для нас опасность, однако ж некуда податься, спешим выполнить ваше повеление, узнать совершенно армейские положения, и пробудем там, доколе история эта чем кончится, и надеемся уведомить вас из Серпухова, ежели какие будут верные слухи.

Впрочем, донеся вам о сем чрез сего нарочного, что успели узнать, верно остаемся с истинным нашим почитанием и преданностью вам почтенные ко услугам Никита Сибилев и Степан Дружинин....

Вскоре было получено сохранившееся в копии уведомление от генерал-майора Иловайского 4-го и гласившее:

Неприятель, теснимый и ежедневно поражаемый нашими войсками, вынужден был очистить Москву 11 октября, но, избегая,

умышлял он поразить новою скорбью христолюбивый народ русский, взорвав подкопами Кремль и божьи храмы, в коих опочивают тела угодников. Дивен Бог во святых его! Часть стен кремлевских и почти все здания взлетели на воздух или истребились пожаром, а соборы и храмы, вмещающие мощи святых, остались целы и невредимы в знамение милосердия господня к царю и царству русскому.

Москва, 12 октября 1812 года.

Наконец 31 октября кн. Кутузов с нарочным курьером известил курское купечество и мещанство, что враг России обратился в бегство. Подлинник приведенного извещения находится в делах Курской городской управы. Это извещение было прислано в Курск при письме адъютанта кн. Кутузова Ивана Никитича Скобелева, адресованном В.А. Гладкову.

Иван Никитич Скобелев, впоследствии комендант Петропавловской крепости, оставивший там память о себе как о сострадательном человеке, генерал от инфантерии и военный писатель, дед знаменитого белого генерала, того же 31 октября 1812 года пишет В.А. Гладкову:

– Милостивый государь мой Василий Андреевич.

В дополнение к письму его светлости у сего по приказанию его к вам препровождаемому, нелишним покажется приложить бюлетень, из коего увидите вы великость успехов наших и ту поверхность (преимущество), которую имеем мы с помощью всевышнего над врагами отечества, в грудь России вошедших. Причем должен признаться, что дела наши процветают со дня прибытия к нам чудотворной